

**Яковлев Григорий Петрович**

студент магистратуры  
Московский университет им. С.Ю. Витте  
Москва, Россия

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ<sup>1</sup>****Аннотация**

Рассматриваются особенности реализации государственной политики в сфере развития особых экономических зон Российской Федерации в условиях структурной трансформации экономики. Проведен анализ действующей модели функционирования ОЭЗ, выявлены институциональные и организационные ограничения, связанные с управленческой координацией, системой оценки эффективности и административными процедурами. Обоснована необходимость перехода к более комплексному и стратегически ориентированному подходу к развитию зон, направленному на повышение их вклада в модернизацию экономики, формирование производственных экосистем и усиление пространственной сбалансированности развития территорий. Сформулированы приоритетные направления совершенствования государственной политики в данной сфере.

**Ключевые слова:** государственная политика, особые экономические зоны, структурная трансформация экономики

Особые экономические зоны в Российской Федерации на протяжении последних лет рассматриваются как один из ключевых инструментов реализации промышленной, инвестиционной и региональной политики. Их развитие связано с задачами модернизации производственной базы, стимулирования высокотехнологичных отраслей, привлечения инвестиций и формирования новых точек экономического роста.

В условиях структурной трансформации экономики, характеризующейся изменением внешнеэкономических связей, перераспределением инвестиционных потоков и усилением приоритета технологического суверенитета, значение особых экономических зон как института государственной политики объективно возрастает.

Вместе с тем накопленная практика функционирования особых экономических зон выявляет ряд системных ограничений. Несмотря на расширение нормативной базы и наличие комплекса налоговых и таможенных льгот, эффективность отдельных зон остается неоднородной, а инвестиционная активность не всегда соответствует заявленным стратегическим целям. Сохраняется дисбаланс между объемами декларируемых и фактически реализованных проектов, отмечаются различия в качестве инфраструктурного обеспечения, уровне управленческой координации и

---

<sup>1</sup> Научный руководитель: Баранов Дмитрий Никитич, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики городского хозяйства и сферы обслуживания, Московский университет им. С.Ю. Витте

степени интеграции резидентов в региональные и межрегиональные производственные цепочки.

Проблема заключается в том, что действующая модель государственной политики в сфере развития особых экономических зон в значительной степени ориентирована на предоставление фискальных стимулов и создание базовой инфраструктуры, тогда как современные условия требуют более комплексного, институционально согласованного и стратегически выверенного подхода. Недостаточная синхронизация мер федерального и регионального уровня, ограниченность механизмов оценки результативности, а также сохраняющиеся административные барьеры снижают потенциал ОЭЗ как инструмента структурной перестройки экономики.

Развитие особых экономических зон в Российской Федерации представляет собой важное направление государственной инвестиционной и промышленной политики. В условиях структурной трансформации экономики ОЭЗ рассматриваются как инструмент пространственной концентрации производственных, технологических и инновационных ресурсов. Их функционирование направлено на формирование точек роста, стимулирование локализации производства и создание благоприятной институциональной среды для ведения предпринимательской деятельности[3].

Для оценки структурной конфигурации действующей системы особых экономических зон целесообразно проанализировать их распределение по типам, поскольку именно функциональная специализация определяет приоритеты государственной поддержки и характер реализуемых инвестиционных проектов.

На рисунке 1 представлено распределение особых экономических зон Российской Федерации по типам в зависимости от их функциональной направленности. Данные позволяют выявить доминирующие направления развития и оценить отраслевые приоритеты государственной политики в данной сфере.

Анализ структуры распределения показывает, что наибольшую долю составляют промышленно-производственные особые экономические зоны, формирующие половину общего количества. Существенная часть приходится на технико-внедренческие зоны, ориентированные на развитие инновационных и научно-технологических проектов. Туристско-рекреационные и портовые зоны занимают меньшую долю в общей структуре. Полученные результаты свидетельствуют о выраженной индустриально-технологической направленности государственной

политики в сфере развития ОЭЗ и подтверждают приоритет промышленной модернизации и инновационного развития в системе инструментов территориального регулирования.

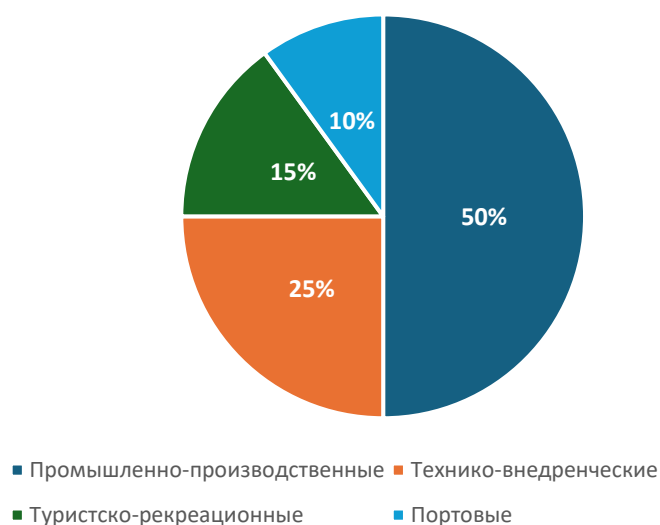


Рисунок 1 – Распределение особых экономических зон Российской Федерации по типам [2]

В особых экономических зонах России в настоящее время насчитывается 603 резидента, объем заявленных инвестиций составляет 807 млрд рублей, а объем осуществленных инвестиций – 244 млрд рублей, количество созданных рабочих мест – 24 595 единиц, объем уплаченных обязательных платежей (налогов, таможенных платежей) – 64 млрд рублей.

Сегодня в Российской Федерации насчитывается 26 особых экономических зон (далее ОЭЗ), из них две – в форме государственно-частного партнерства (далее ГЧП), одна является частной собственностью, остальные – государственные. Все зоны – типа Greenfield (новый земельный участок промышленного назначения для строительства индустриального парка «под ключ», подразумевается строительство с нуля). Среди 26 особых экономических зон: восемь действующих, остальные – в статусе «создается», «намерения» или «проектируемый». Следует отметить, что особые экономические зоны в форме государственно-частного партнерства находятся в статусе «создаётся», подобная форма является относительно новой для создания ОЭЗ в России. Государственно-частное партнерство (ГЧП) – это конструктивное взаимодействие власти и бизнеса в сфере транспорта, энергетики, жилищно-коммунального хозяйства, телекоммуникаций, социальной сферы и т.д. [5].

Несмотря на сформированную организационную модель и наличие правовых механизмов государственно-частного взаимодействия, институциональная архитектура управления особыми экономическими зонами характеризуется высокой степенью централизации и фрагментарностью координации. Полномочия распределены между федеральными органами исполнительной власти, субъектами Российской Федерации и управляющими компаниями, что нередко приводит к дублированию функций и замедлению принятия управленческих решений. Отсутствие единой методики оценки эффективности зон и сопоставимых критериев их результативности затрудняет формирование объективной картины вклада ОЭЗ в социально-экономическое развитие территорий.

Особое значение имеет проблема дисбаланса между инфраструктурной обеспеченностью и инвестиционной активностью. В ряде случаев создание инженерной и транспортной инфраструктуры опережает формирование устойчивого пула резидентов, что снижает отдачу бюджетных вложений. Одновременно в наиболее востребованных зонах наблюдается перегрузка инфраструктуры и ограниченность земельных ресурсов, что указывает на необходимость более гибкого территориального планирования и дифференцированного подхода к развитию различных типов ОЭЗ.

Важным фактором, сдерживающим развитие института, выступают административные процедуры, связанные с получением статуса резидента, согласованием инвестиционных проектов и подключением к инженерным сетям. Несмотря на декларирование принципа «единого окна», фактическая реализация данного механизма не всегда обеспечивает сокращение транзакционных издержек бизнеса. В условиях структурной трансформации экономики данные ограничения становятся критически значимыми, поскольку скорость запуска производств и адаптации инвестиционных проектов приобретает стратегическое значение.

В этой связи возникает необходимость перехода от преимущественно фискально-инфраструктурной модели государственной поддержки к комплексной институциональной модели развития особых экономических зон, основанной на стратегическом планировании, цифровизации управленческих процессов и усилении координации между уровнями публичной власти.

Несмотря на сформированную нормативную базу и институциональную устойчивость механизма ОЭЗ, практическая реализация государственной политики

сопровождается рядом системных ограничений. Сохраняется недостаточная согласованность стратегических решений федерального и регионального уровня, что снижает целостность пространственного и отраслевого развития зон.

Существенной проблемой остается ограниченность механизмов оценки эффективности. Преобладание количественных показателей не позволяет в полной мере учитывать качественные результаты функционирования ОЭЗ, включая уровень технологической кооперации и вклад в формирование добавленной стоимости, что затрудняет корректировку государственной политики.

Ограничения связаны также с многоуровневой системой управления и административными барьерами для резидентов. Процедуры согласования инвестиционных проектов и инфраструктурного подключения остаются сложными, а высокие инвестиционные требования ограничивают участие малого и среднего бизнеса.

Кроме того, в ряде случаев наблюдается недостаточная отраслевая специализация зон и слабая интеграция в региональные производственные и логистические системы. В совокупности данные факторы снижают потенциал ОЭЗ как инструмента структурной трансформации экономики и обуславливают необходимость совершенствования государственной политики.

Совершенствование государственной политики должно быть ориентировано на повышение согласованности федеральных и региональных решений в сфере развития ОЭЗ и их интеграцию в систему стратегического и пространственного планирования. Это позволит обеспечить целевую концентрацию ресурсов и усилить управляемость процессов.

Необходимо модернизировать систему оценки эффективности функционирования зон, дополнив количественные показатели качественными критериями, отражающими технологическую кооперацию, уровень локализации и вклад в добавленную стоимость. Это повысит обоснованность управленческих решений.

Важным направлением является сокращение административных процедур и цифровизация взаимодействия с резидентами, что позволит снизить издержки бизнеса и ускорить реализацию инвестиционных проектов. Одновременно требуется усиление отраслевой специализации зон на основе кластерного подхода, обеспечивающего формирование устойчивых производственных экосистем.

Таким образом можно сделать вывод, что дальнейшее развитие особых экономических зон требует перехода от преимущественно стимулирующей модели государственной поддержки к более системной и стратегически выверенной политике, ориентированной на институциональную согласованность, управленческую эффективность и структурные приоритеты экономики.

### **Список использованных источников**

1. Акулич В.Г., Ломакин А.Е. К вопросу о развитии бизнеса в свободных экономических зонах // Решетневские чтения: материалы XXIX Международной научно-практической конференции, посвященной памяти генерального конструктора ракетно-космических систем академика М.Ф. Решетнева: в 2 ч. – Красноярск, 2025. – С. 781–783. – EDN: KOHAJS

2. Баублис Ю.С. Особенности развития особых экономических зон в России // Аудитор. – 2024. – Т. 10. – № 10. – С. 36-41. – DOI: 10.12737/1998-0701-2024-10-10-36-41/ – EDN: DZIWQJ

3. Дьяконов П.С., Шовунова Н.Ю. Проблемы и перспективы функционирования особых экономических зон в России // Бизнес в реалиях современности: национальное, региональное и международное измерение: сборник статей национальной научно-практической конференции студентов, магистрантов и преподавателей Российского государственного социального университета. – Москва, 2024. – С. 79-83. – EDN: RJLVZE

4. Захарова Л.Н., Хребтова Т.М. Особые экономические зоны как инструмент государственной инновационной политики // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства: сборник научных трудов / под общ. ред. З.О. Адамановой. – Симферополь, 2021. – С. 294-297. – EDN: XMHASQ

5. Капустина Н.В., Кузьминов В.В., Трусова Д.А. Сравнительный анализ развития специальных экономических зон в России и зарубежных странах на примере Польши // Информация и инновации. – 2022. – Т. 17. – № 1. – С. 26–31. – DOI: 10.31432/1994-2443-2022-17-1-26-31. – EDN: ZLUOID

6. Лыжова А.В., Галимов Т.И. Свободные экономические зоны: преимущества и перспективы развития // Социально-экономические и финансовые аспекты развития Российской Федерации и ее регионов в современных условиях: материалы V

Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Грозный, 2024. – С. 142–145. – DOI: 10.36684/127-1-2024-142-145. – EDN: VOBALI

7. Пешкова Г.Ю. Особые экономические зоны России и их роль в условиях санкционного давления // Финансовый менеджмент. – 2024. – № 3. – С. 190-198. – EDN: YWSZHG

8. Рахмеева И.И., Чеснюкова Л.К. Особые экономические зоны: эконометрическая оценка эффектов и перспективы развития // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2023. – Т. 18. – № 1. – С. 5–24. – DOI: 10.17072/1994-9960-2023-1-5-24. – EDN: OJEUNF

9. Черномордов О.М. Правовое регулирование особых экономических зон в Российской Федерации // Научный аспект. – 2023. – Т. 12. – № 11. – С. 1455-1461. – EDN: QUPYDH

10. Якуничева А.Ю. Развитие свободных экономических зон в Российской Федерации на современном этапе // Дорожная карта мировой экономики: материалы IX Международной научно-практической интернет-конференции, приуроченной к Десятилетию науки и технологий Российской Федерации. – Донецк, 2024. – С. 52-59. – EDN: QVOMOM